

Вопреки своим заверениям, Сабо уставился на Эйса таким взглядом, словно у него появились большие сомнения в адекватности своего друга. Спрашивается, как Луффи мог упустить настолько благоприятный момент? Вот именно, никак! Не дав невезучей парочке времени на обсуждение, он напал на них и принялся умеренно избивать. В смысле, им было больно, в местах ударов грозили появиться огромные синяки, а от самих ударов они впечатляюще летали по округе. Со стороны смотрелось хоть и довольно грубо, но несколько сюрреалистично — двух детей постарше избивал третий, самый маленький и безобидно выглядывший, — зато психологический эффект от такого опыта сложно переоценить. В действительности Луффи просто совмещал удары с сильными толчками, из-за чего пара друзей и летала по округе, иначе бы они померли уже после одного-двух ударов такой силы.

— Rankyaku (Нога-шторм)!

Сабо едва успел убраться с пути небольшого светло-синего полумесяца, который затем легко перерубил сразу несколько метровых в обхвате деревьев.

— Ты идиот! – выдал тяжело дышащий блондин, бросив взгляд в сторону Эйса. – Это никакие не энергетические лучи из ног! Просто он настолько сильно и быстро взмахивает ногой, что это порождает режущую волну воздуха!

— Ну охренеть теперь! Ты меня прямо успокоил! Конечно же, сдохнуть от режущей волны воздуха будет намного лучше, чем от энергетических лучей!

— Я просто тебя поправил!

— В жопу твои поправки! Лучше бы ты придумал, как нам его победить!

— Придумать, как победить?! Да я даже не понимаю, как мы до сих пор живы!

Дождавшись момента, когда Сабо окажется рядом с деревом, Луффи появился прямо перед ним с помощью «Сору».

— Какого?!! – не на шутку перепугался блондин.

До этого самого момента он ещё ни разу не видел технику «Сору» в действии, поэтому оказался к ней совершенно не готов.

— Shigan: Oren (Палец-пистолет: Жёлтый Лотос)!

Подняв руку для удара и дождавшись, пока испугавшийся Сабо бросится в сторону, Луффи молниеносно нанёс десяток ударов пальцем по дереву. Два глаза, нос и улыбающийся рот – получился вполне себе отчётливый смайлик.

— Да что у него за пальцы такие?!! – сидящий на земле Сабо в шоке уставился на слегка дымящиеся отверстия в дереве.

— А я тебе говорил! – непонятно чему обрадовался Эйс.

— И что это была за скорость такая?!!

— А я тебя предупреждал!

Вместо ответа Сабо пришлось срочно улепётывать со всех ног, а там, где он сидел ещё мгновение назад, земля заходила ходуном от удара ноги Луффи. Любой знающий его человек, взглянув на всё происходящее, легко бы понял, что он просто-напросто играет со своими жертвами. Тем более использование стиля «Рокушики» против двух десятилетних пацанов вообще не имело никакого смысла, когда с лихвой бы хватило обычных кулаков. Это уже не говоря о том факте, что для его использования мальчику приходилось применять Волю Вооружения.

— Tekkai: Rin (Железное Тело: Колесо)! – техника напоминала обычное «колесо», только без использования рук, но зато ноги обрушивались на землю с такой силой, словно Луффи был целиком отлит из железа.

— А-а-а!!! – дружно ломанулись в разные стороны Эйс и Сабо.

Все техники, входящие в стиль «Рокушики», чрезвычайно требовательны к физическим показателям человека, из-за чего без достижения сверхчеловеческой силы, скорости и выносливости было невозможно овладеть этим стилем. Например, для использования даже самого базового уровня «Шиган» необходимо уметь отжиматься не меньше тысячи раз на любом из пальцев любой руки, а чтобы стать мастером этой техники, требовались аналогичные тренировки, но уже с утяжелителями. Спрашивается, откуда бы у Луффи взялись такие физические показатели? Правильно, таким показателям у него взяться было неоткуда, поэтому он безбожно мухлевал с помощью применения Воли Вооружения. Правда, получалась сплошная показуха без реальной практической пользы. Для обычных людей, вроде Сабо и Эйса, выкрутасы мальчика выглядели чем-то совершенно невероятным, но увидь подобное баловство Гарп, и он бы точно наградил своего внука очередным «Кулаком Любви», чтобы тот больше не занимался такими глупостями.

— Gerpo (Лунный Шаг)!

— Блин, он реально умеет бегать по воздуху!!! – отвисла челюсть Сабо.

— Хочешь сказать, ты мне до сих пор не верил?!! – искренне возмутился Эйс.

— Твои энергетические лучи из ног оказались всего лишь режущими воздушными потоками!

— Всего лишь?!! Ты сказал всего лишь?!!

В конечном счёте, вдоволь погоняв двух друзей — особенно досталось блондину, из-за его потешной реакции, — Луффи объявил им о том, что они неплохо его повеселили, поэтому их наказание будет не настолько плохим, каким должно было быть изначально. Возмутиться Сабо и Эйс не успели, — после всех избиений их ещё ждало наказание?!! – потому что мальчик незамедлительно перешёл от слов к действию. В качестве наказания он их — сюрприз-сюрприз! — снова избил, только теперь уже до беспамятства и не дав им вообще никаких шансов на сопротивление или побег. В себя мальчики пришли только под вечер, в доме горных бандитов, под присмотром Дадан. И когда они более-менее очухались, каждый из них не мог не задаться вопросом: если они оказались настолько сильно избиты после уменьшения наказания, что же тогда их ждало изначально?!! Однако спрашивать об этом Луффи никто из них не рискнул, вполне справедливо опасаясь, что маленький монстр захочет показать им разницу на практике. Попутно они напрочь забыли о вскрывшейся правде по поводу происхождения Сабо. Вернее даже не столько забыли, сколько «забили»: теперь у них появились дела поважнее, а проблемы побольше.

А дальше всё примерно так и пошло.

Первый месяц Сабо и Эйс дружно разрабатывали различные планы побега, но все они без исключения проваливались, после чего следовало неминуемое наказание, всегда заканчивавшееся их пробуждением в доме горных бандитов. И несмотря на весь бунтарский дух двух друзей, вскоре они совместно пришли к выводу, что намного проще следовать приказам маленького психопата, чем продолжать свои безуспешные попытки ему противостоять. Конечно, совсем они не сдались, просто приняли тот факт, что быстро избавиться от гнёта Луффи у них не получится, поэтому они решили сосредоточиться на долгосрочной перспективе. В частности, два друга начали с ещё большим энтузиазмом зарабатывать деньги для своего неминуемого выхода в море. Они, ещё до появления Луффи в их жизни, мечтали когда-нибудь выйти в открытое море и стать пиратами. Ради воплощения в жизнь своей мечты друзья уже несколько лет копили деньги, зарабатывая их всеми возможными им способами, включая воровство и грабёж. И ежедневные избиения стали отличной мотивацией для ускорения процесса. Невезучая парочка, конечно, и раньше не упускала возможности заработать, но теперь они стали активно искать эти самые возможности, что самым лучшим образом сказалось на их доходах и самым худшим – на репутации.

Однако не только Эйс и Сабо пострадали от появления Луффи.

— Кёрли Дадан, главарь банды горных бандитов, известной как «Семья Дадан», — спокойно произнёс Конрад, появившись на горе Колубо примерно через неделю после отплытия Гарпа.

Голубоглазый блондинистый красавчик в дорогом белоснежно-белом камзоле стоял во главе двадцати хорошо вооружённых людей, одетых в чёрные рубахи с длинными рукавами, поверх которых они носили чёрные кожаные доспехи, а на ногах у них были чёрные кожаные штаны и чёрные тяжёлые ботинки. На каждом бедре у них красовалось по чёрной кожаной кобуре с шестизарядным револьвером, а из-за плеч выглядывали рукоятки мечей с чёрной оплёткой и в чёрных ножнах. Высокого роста, спортивного телосложения, с одинаково непроницаемыми

лицами и окружающей их аурой непоколебимой уверенности в собственных силах, они производили довольно сильное впечатление. Особенно по сравнению с изрядно перепуганными горными бандитами, нервно столпившимися за спиной слегка бледной Дадан.

— Конрад Тайк, богатейший торговец Королевства Гоа, заодно владеющий целой армией собственных наёмников, — вроде бы спокойно ответила женщина на завуалированное приветствие, но бледное лицо и покрытый холодным потом лоб выдавали её с головой.

— Я вижу, моя слава бежит вперёд меня, — расплылся в довольной улыбке парень.

— Сложно не знать имени человека, из-за действий которого нам с каждым новым днём всё труднее выживать.

— Прошу прощения, ничего личного, просто бизнес, — отвесил учтивый поклон Конрад.

— И какой же бизнес вас привёл в такую даль? — напряжённо спросила Дадан. — Неужели вам всё ещё не хватает денег, и вы решили позаботиться о нашей банде лично?

Все стоящие за ней горные бандиты невольно ещё крепче сжали рукояти своих сабель.

— Денег много не бывает, — заразительно улыбнулся парень, продемонстрировав миру два ряда идеально белых и ровных зубов. — Однако сюда меня привело отнюдь не желание получить награду за вашу голову. Хотя не буду скрывать, я сильно удивлён тем, что вы до сих пор живы.

Конрад ничуть не лукавил — он действительно был сильно удивлён, и не только он один. В этот момент стоящие за ним люди перестали походить на бездушных болванчиков, из-за чего на их лицах вполне можно было разглядеть не меньшее удивление.

— Нам пришлось изрядно постараться, чтобы не попасть под одну из ваших чисток, но раз вы всё равно смогли нас найти, значит, мы лишь смогли оттянуть неизбежное, — заметно помрачнела Дадан.

— Нет, нет, вы меня не так поняли! — отрицательно помахал рукой Конрад. — Говоря про удивление, я вовсе не имел в виду меня и моих людей. Поверьте, несмотря на многочисленные слухи о нас, мы довольно миролюбивые люди, из-за чего все вопросы предпочитаем решать исключительно переговорами. Большинство приписываемых нам ужасов, в действительности, дело рук нашего Босса, и именно с ним связано моё удивление. На моей памяти он ещё никогда не оставлял в живых человека, за голову которого было назначено вознаграждение. За несколько лет, что я его знаю, вы стали первой, кого он не убил ради денег.

Пока Дадан и остальные горные бандиты пытались понять и осознать смысл сказанного, к месту встречи подоспело новое действующее лицо, тот самый упомянутый «Босс»... Или тут можно без кавычек?

— Это всё из-за моего долбанного дедушки, — недовольно произнёс Луффи, выйдя из леса неподалёку. — В обмен на обучение он взял с меня обещание никого не убивать.

Мальчишка не изменял себе, поэтому кислотного цвета футболка и шорты привычно всем резали глаза.

— Как всё скучно и обыденно, — деланно печально вздохнул Конрад. — А я уже успел себе напридумывать десятки самых разнообразных теорий. Обидно, когда ожидания не соответствуют действительности.

Одежда, жесты, манера говорить, буквально всё в нём кричало о деньгах и статусе, из-за чего сложно было поверить, что всего пару лет назад он состоял в маленькой банде и подчинялся приказам слабого ничтожества, которого ещё и изрядно побаивался.

— Я смотрю, ты уже успел отлично вжиться в роль богатого торговца, — подойдя к парню, Луффи задумчиво оглядел его с ног до головы. — Ты даже скорее похож на настоящего принца из сказок, чем на какого-то обычного торговца.

Не в бровь, а в глаз! С внешностью Конрада и его недавно проявившейся любовью к белым одеждам он и в самом деле легко мог сойти за сказочного принца.

— Тогда ты легко себе можешь представить, насколько проще мне стало заводить знакомства с различными богатыми дамочками, — скромно признался парень.

— Проститутка!

— Но-но, попрошу без оскорблений! — Конрад изобразил на лице слегка высокомерное выражение. — Я деловой человек, поэтому не смешиваю бизнес с удовольствием.

А вот удовольствие с ещё большим удовольствием он смешивал, да ещё и как! Но, понятное дело, говорить об этом вслух он не стал, как не стал упоминать и тот факт, что помимо знакомств с богатыми дамочками он не упускал возможности заводить знакомства и с небогатыми дамочками, а ещё и с вполне обычными девушками. В общем, бывший мелкий прихлебатель, помимо статуса богатого торговца, умудрился прослыть самым настоящим сердцеедом.

— Иначе говоря, возраст и внешность богатых дамочек не соответствуют твоим предпочтениям, — моментально вынес свой вердикт Луффи. — Во всяком случае, большая их часть.

— Моё оправдание звучит лучше, — с достоинством ответил Конрад.

Статус, деньги и девушки — это, конечно, всё хорошо, но, пожалуй, самым главным его

достижением за прошедшие два года можно считать улучшение отношений с Луффи. Безусловно, он всё ещё продолжал выполнять приказы мальчика, но теперь он подчинялся не из-за страха, любопытства или в погоне за наживой, а просто из желания следовать за ним. Из практически обычного подчинённого Конрад превратился в единомышленника и даже друга — и вот это действительно достижение. Большая часть остальных «добровольцев» до сих пор откровенно побаивались своего маленького Босса, но их сложно упрекать в подобном отношении, учитывая, о ком именно шла речь.

— Ладно, будем считать, что я тебе поверил, — ответил Луффи. — Поэтому лучше объясни мне, зачем ты решил выдать всех этих парней за банду чёрных клоунов? — он указал пальцем за спину блондина.

— Господи, да где ты тут увидел клоунов?! — невольно закатил глаза Конрад. — Даже без учёта нашей репутации, народ только от одного их вида шарахается, как от огня.

— В том-то и проблема: для кучки каких-то слабаков они выглядят непозволительно круто, — мальчик неодобрительно посмотрел на стоящих за Конрадом людей. — Не дай бог встретят кого-то сильного, и их вполне могут прибить только для того, чтобы они глаза не мозолили своей показной крутостью. Я бы точно прибил. Да мне и сейчас их прибить охота.

После такого заявления лица «клоунов» вытянулись от изумления.

— Лучше не надо! — сразу предостерегающе выставил перед собой руки Конрад. — После всех вложенных денег и потраченного времени, убивать их теперь будет крайне расточительно и абсолютно нерационально. Если уж и избавляться, тогда только так, чтобы их смерть принесла нам хорошую выгоду.

Вроде бы и в защиту высказался, но благодарности к нему никто не испытал, а Луффи и вовсе было наплевать: он сделал вид будто вообще ничего не услышал.

— Вот, посмотри на этих идиотов, — мальчик указал пальцем на толпящихся за спиной Дадан бандитов, которые изо всех сил пытались «не отсвечивать». — Дешёвая одежда, дешёвое оружие, живут всей толпой в одной старой халупе и выглядят полными слабаками, как и подобает полным слабакам. Пока сами не захотят убится, на таких людей лишний раз руку лень поднимать. Назначенная за голову Дадан награда — единственный минус их банды, — он бросил на женщину осуждающий взгляд. — Во всём остальном они вполне знают своё место и понапрасну никого не провоцируют.

— И что ты мне предлагаешь? — упёр руки в бока парень. — Распустить их или выдавать за слабаков? Зачем тогда я вообще с ними столько времени возился? Или ты хочешь предложить что-то конкретное? Или ты это вообще просто из вредности всё наговорил?

На лице Луффи отобразилась напряжённая работа мысли — похоже, он и правда не знал, зачем решил докопаться до Конрада и стоящих за ним людей.

— ...На самом деле, мне не так давно пришла в голову мысль попробовать захватить власть во всём мире, — наконец, как могло показаться, немного не в тему признался мальчик.

— С чего это вдруг? – с интересом спросил блондин.

Пока все остальные таращились на Луффи, словно он окончательно сошёл с ума, сам Конрад отнёсся к услышанному им признанию совершенно спокойно, что многое могло сказать знающим людям. Правда, большинство таких «знающих людей» пока ещё сами ничего не знали, поэтому из всех людей на свете только Макино гарантированно бы смогла оценить.

— Просто я не уверен, чем именно хочу заниматься в будущем, вот и решил придумать себе какую-нибудь цель, — мило надулся мальчик, что для хорошо знакомых с ним людей смотрелось довольно жутко. – Однако я пока только обдумываю эту идею, поэтому лучше пошли присядем и поговорим о наших нынешних делах.

Рядом с «халупой» имелись и другие постройки, включая длинный и широкий стол, используемый горными бандитами для завтраков и обедов, тогда как ужин они предпочитали есть в доме, иначе мошки с комарами не давали никакого покоя. Вот за этим самым столом и устроились Луффи с Конрадом, после чего «Чёрные Клоуны» сразу расслабились и дружно уселись или повалились в траву. В свою очередь, «Семья Дадан» полным составом скрылась внутри дома, видимо, от греха подальше.

— Так что там с захватом мира? – любопытствовал блондин, стоило им усесться за стол.

Несмотря на предыдущие слова Луффи, он пока явно не хотел менять тему.

— Нет, ну а чо? – сразу вскинулся мальчик. — Дело не совсем лёгкое и быстрое, значит, будет чем заняться хотя бы следующие лет двадцать, а если повезёт с оппонентами, так и все тридцать. Может быть, если не стану сильно напрягаться, тогда и вовсе смогу растянуть на все сорок лет, но это уже близко к фантастике.

Иначе говоря, в самом факте своего будущего получения власти над всем миром он даже не сомневался.

— Мировое Правительство существует уже восемьсот лет, — не сумев сдержать улыбки, с явным намёком произнёс Конрад.

— Вот именно, за восемьсот лет эти идиоты до сих пор не смогли получить полную власть над миром! – в голосе Луффи легко можно было услышать откровенное презрение. — Более того, они умудрились проشляпить появление революционеров у себя под боком, а теперь ещё никак не могут от них избавиться. Это насколько же нужно быть некомпетентными, чтобы допустить нечто подобное? С такими темпами, если взяться за дело всерьёз, я уже к двадцати годам смогу получить власть над большей частью мира, и чем мне потом, спрашивается, заниматься всю оставшуюся жизнь? Честное слово, иногда абсолютная беспомощность других людей меня

просто убивает! Серьёзно, как человечество может быть таким тупым и немощным? Убивает весь интерес ещё до начала противостояния. Мне только и остаётся надеяться на существование какого-нибудь суперсильного бессмертного, скрывающегося в тени Мирового Правительства, а если таких бессмертных будет несколько — вообще круть!

— Группа бессмертных? – с сомнением переспросил Конрад.

Пока кто-нибудь другой на его месте пытался бы понять, насколько серьёзен был Лufffi, произнося весь этот «бред», сам парень вычленил для себя только один-единственный сомнительный момент: всё-таки существование бессмертных людей даже для него казалось маловероятным. Тем не менее его недоверие вполне можно было понять, ведь люди во все времена по-особому относились к темам бессмертия и вечной молодости. На свете не существовало ни одной достаточно старой страны, в которой бы не водились свои мифы и легенды на соответствующие темы.

— Думаешь, бессмертие невозможно? – мальчик сразу понял причину сомнений своего старшего товарища. – Признаюсь честно, до недавнего времени я об этом вообще не задумывался, но некоторое время назад получил от своего сумасшедшего дедули целую кучу различной информации по всем известным Морскому Дозору Дьявольским Фруктам. И, честное слово, если с таким количеством самых разнообразных сил ещё никто не сумел добиться пусть и не подлинного бессмертия, но хотя бы вечной жизни с вечной молодостью, тогда я просто не понимаю, зачем людям мозги.

— У тебя появилась информация по Дьявольским Фруктам? – невольно заинтересовался парень.

После личного знакомства с Волей Вооружения и Волей Наблюдения он стал проявлять очень большой интерес к подобного рода информации. Человек такая тварь, что ему вечно чего-то не хватает и он всегда чем-то недоволен. Два года назад, находясь в самом низу пищевой цепочки, Конрад и не задумывался о том, чтобы заполучить какую-то там силу или что-то подобное. Нет, тогда его интересовали только деньги, — сущие копейки по его нынешним меркам, — выпивка и дешёвые проститутки, но теперь всё изменилось. Деньги он уже получил, выпивка у него была самая лучшая, как и проститутки — пусть официально они таковыми и не считались. И даже какая-никакая власть у него тоже появилась, но зато теперь он стал испытывать острую нехватку личной силы, о которой раньше почти никогда не задумывался. Однако пуленепробиваемый ребёнок, словно видящий будущее и способный крушить огромные каменные валуны голыми руками, хочешь не хочешь, а заставит задуматься о личной силе. Особенно если после прикладывания некоторых усилий можно добиться аналогичных результатов. И хотя большинство людей считало Дьявольские Фрукты всего лишь выдумкой или мифом, Конрад уже давно знал, что они вполне реальны, как и даруемые ими силы. В некоторых случаях богоподобные силы, что особенно сильно привлекало его внимание.

— Появилась.

— И что, вот прямо вся имеющаяся у Морского Дозора информация? – опять усомнился блондин.

— Дедуля клялся и бил себя пяткой в грудь, что всё именно так и есть, но я как бы тоже не слишком сильно ему верю, — слегка нахмурился Луффи. – Во-первых, он хоть и тот ещё идиот, но зачастую бывает слишком ушлым в самых неожиданных местах, а во-вторых, подловить его на вранье невозможно, поэтому остаётся только верить на слово. С другой стороны, соврал он мне или нет, но я всё равно получил целую кучу самой разной информации, которой у меня раньше никогда не было, и ещё неизвестно, когда бы появилась. В общем, грех жаловаться.

— А мне её можно почитать?

Конрад и не пытался скрыть свой энтузиазм.

— Конечно! Способности некоторых Дьявольских Фруктов просто невероятны, поэтому ты обязан знать о них всё, чтобы, в случае чего, не упустить подвернувшуюся возможность.

— Отлично! – искренне обрадовался красавчик. – Однако мы несколько отошли от первоначальной темы.. что мне с людьми-то делать? И насколько ты серьёзен в своих планах захватить мир?

— Для начала мне нужно вырасти, поэтому пока забей на планы покорения мира, в будущем решим, — беспечно отмахнулся Луффи. – Учитывая некомпетентность Мирового Правительства, ничуть не удивлюсь, если их умудрятся скинуть появившиеся революционеры, поэтому сейчас что-то планировать бессмысленно.

— Тогда...

— Однако! – не дав ему договорить, мальчик наставительно приподнял указательный палец, что у него уже постепенно начало входить в привычку. – Совсем ничего не делать тоже будет неправильно, поэтому предлагаю пока сосредоточить наши силы на захвате Королевства Гоа, а уже потом посмотрим, стоит ли нам двигаться дальше или одного королевства будет достаточно.

Учитывая его легкомысленное отношение к захвату целого мира, было бы странно, если бы он начал выказывать хоть какие-то сомнения в возможности захватить одну-единственную страну.

— Королевство так королевство, но что мне в итоге делать с этими ребятами? – Конрад указал большим пальцем себе за спину.

Парень не был уверен насчёт установления единой власти во всём мире, — что, опять же, многое могло о нём сказать знающим людям, — зато он вообще не сомневался в их способности захватить власть в одной стране, особенно если речь шла о Королевстве Гоа. Фактически они уже давно провели все предварительные работы, поэтому теперь достаточно было наращивать уже имеющиеся денежные и человеческие ресурсы, после чего королевство само окажется у них в руках. Конечно, приложив усилия или пустив всё на самотёк, процесс можно было ускорить или замедлить, саму страну захватить открыто или скрытно, а свою

власть сделать законной или незаконной. Вот только всё это уже были частности.

— А что с ними можно сделать? Как я уже говорил, они слишком слабые для своего нынешнего внешнего вида, поэтому раз мы собрались брать власть в свои руки, тогда тут только один вариант.

— Короче, ещё больше тренировок.

— Я же правильно понял, ты собрал в этот отряд лучших из лучших? – спросил Луффи

— Практически.

— А что так?

— Пришлось оставить несколько надёжных человек приглядывать за остальными оболтусами, — пояснил Конрад.

— Разумно, — согласился мальчик. – Однако несколько человек не могут повлиять на общую картину, поэтому, по факту, мы здесь имеем лучших из лучших.

— Я тебе даже больше скажу, один из них уже умудрился пробудить Волю Наблюдения! — слегка похвастался парень.

— Серьёзно? Всего за несколько месяцев? Так быстро? И кто?

Повернув голову в сторону, Конрад громко позвал:

— Гарри, иди сюда!

Один из отдыхающих в тени деревьев наёмников тут же подскочил на ноги и устремился в их сторону.

— Какая-то у тебя чересчур знакомая рожа, — произнёс Луффи, едва стоило молодому парню приблизиться к столу.

Мальчик так или иначе встречался со всеми «людьми Конрада», но точно не помнил, с кем «просто встречался», а с кем «конкретно встречался».

— Ум... я... я раньше был... с-состоял в б-банде Хигумы.

Бедного парня стало заметно потряхивать, а его лицо приобрело нездоровый бледно-зелёный оттенок – он как раз был одним из тех людей, с кем Луффи «конкретно встречался».

— Хигума? – нахмурил лоб мальчик. – Это кто ещё такой?

Да, некоторые вещи оставались неизменными с самого начала.

— ...

Рот Гарри несколько раз открылся и закрылся, но он так и не смог выдавить из себя ни одного звука, поэтому Конраду пришлось пояснять самостоятельно:

— Это тот идиот, который сам к тебе припёрся и ещё наградой своей хвастался.

— А-а-а, Мертвяк!

— Почему Мертвяк?

— Так он умер, ещё будучи живым.

— Может, тогда Зомби, а не Мертвяк?

— Да не, для Зомби нужно выжить после смерти, а тут, считай, сдох ещё до своей смерти. Я и запомнил-то его только потому, что он единственный из всех моих жертв умудрился убиться настолько идиотским образом.

— Ну, скажем, запомнил – громко сказано, но я тебя понял.

— Значит, говоришь, из банды Мертвяка? – Луффи придирчиво осмотрел бледного парня. – Помоему, если я правильно помню, ты тогда единственный в живых остался, да? Парень который выжил.. вроде, руку или ногу тебе прострелил.. или это был не ты?

— Н-нет... Меня... Меня взрывом зацепило.

— А-а-а-а, точно! Взрывчатка в пакетах! Я уже и забыл... Давно это было.

Так сказал, словно упомянутый случай произошёл чёрт знает когда, а не жалких полгода назад.

— ...

— И как же ты так быстро пробудил у себя Волю Наблюдения? – подозрительно осведомился мальчик. – Прошло лишь чуть больше двух месяцев, как вы начали свои тренировки, поэтому такая скорость обучения ненормальна. Даже мне самому потребовалось целых три месяца, а я гений, каких этот мир ещё никогда не видывал и вряд ли больше увидит, — опять же, некоторые вещи оставались неизменными с самого начала. – Как-то всё это подозрительно... Какой-то ты слишком подозрительный.

В свои семь лет Луффи уже успел обзавестись неплохим набором из семи смертных грехов. «Чревоугодие» точно про него, как и «гордыня», а уж про «сребролюбие» и вовсе упоминать не стоило. Вот с «гневом» пока непонятно, — вроде бы он есть, а вроде бы его и нет, — а для «похоти» ещё рановато. В свою очередь, если не изменятся сами законы вселенной, из-за чего приготовление мороженого станет невозможным, «унынию» только и остаётся идти лесом. Наконец, при его «гордости» и космическом уровне самоуверенности, «зависть» ему точно не грозила и не будет когда-либо угрожать.

— На самом деле Гарри умудрился пробудить свою Волю в первую же неделю тренировок, — решил пояснить Конрад, пока мальчик сверлил полным подозрения взглядом невезучего парня. – Лично я склоняюсь к мнению, что он пробудил свою Волю Наблюдения ещё до начала тренировок, но просто совсем не умел ей пользоваться.

— Или он совсем не тот, за кого себя выдаёт! — убийственная аура начала стремительно окутывать маленького Луффи. – Может быть, его кто-нибудь подослал к нам? Я считаю, что нам нужно его хорошенько допросить, а то вдруг он что-нибудь скрывает!

После таких слов Гарри чуть в обморок не грохнулся.

— Признайся честно, тебя просто бесит, что он управился быстрее тебя, не так ли?

Пусть Конрад пока ещё не мог окончательно сравниться с Макино в понимании Луффи, но разрыв между ними постепенно сокращался и к настоящему моменту уже походил скорее на небольшой овражек, чем на бездонную пропасть.

— Одно другому не мешает!

— В общем, всё с тобой понятно, — закатил глаза парень. – И хватит уже сверлить взглядом Гарри.

Мальчик действительно перестал сверлить взглядом, а его убийственная аура быстро сошла на нет, но зато он сразу нашёл новый повод докопаться до бледного парня:

— Гарри, Гарри, Гарри... Что это вообще за имя такое? Какой любящий родитель вообще решится назвать своего ребёнка таким именем? Грязный Гарри... Кровавый Гарри... Убийца Гарри... Жуткий Гарри... Блин, да это же идеальное имя для злодея! — злорадно произнёс он. — Неудивительно, что ты решил податься в бандиты. Вряд ли с настолько мрачным именем ты

смог бы стать каким-нибудь горшечником. Рождённый убивать – это, походу, про тебя!

— Чья бы, блин, корова мычала, — невольно пробормотал Конрад.

— Чё ты щас вякнул?!

— Говорю, Гарри, можешь быть свободен! – поболтал рукой в воздухе парень.

— Стой! – произнёс маленький Лuffy, наконец став серьёзным. – Когда начались тренировки, ты сразу что-то почувствовал или только со временем? Мне для статистики нужно.

— Наверное.. наверное, сразу.

— Тогда почему ты начал показывать результат только через неделю? – непонимающе посмотрел на него блондин.

— Понадобилось время, чтобы научиться сознательно пользоваться этой способностью, — Гарри подтвердил ранее сделанное предположение.

Когда парень отвечал Конраду, он говорил вполне нормальным голосом и не заикался, как при разговоре с Лuffy. Надо заметить, подобное поведение довольно часто встречалось среди тех людей, кому не повезло начать своё знакомство с мальчиком в качестве его врага.

— Понятно всё с тобой, а теперь можешь идти, — Конрад большим пальцем указал в сторону от себя.

— Слушаюсь!

Бледный парень разве что честь не отдал сидящему блондину, после чего поспешно сбежал.

— Советую приглядеться к нему получше, — провожая Гарри взглядом, произнёс Лuffy.

— Да я как бы уже давно начал, — ответил Конрад, тоже смотря вслед уходящему (улепётывающему) от них парню. – Пока он единственный из всех, кто смог пробудить Волю Наблюдения, поэтому с моей стороны было бы странно не начать к нему приглядываться. Я сам, например, за прошедшие месяцы только целую кучу шишек себе набил – и больше ничего.

— А ты думал будет легко? – презрительно фыркнул мальчик. – Если уж у меня самого ушло на её пробуждение целых три месяца практически ежедневных тренировок, значит, другим и пары лет может не хватить.

Хоть его слова и звучали высокомерно, но в действительности полностью соответствовали реальности. Уже не раз упоминалось, что Волю обычно пробуждали годам к сорока, — если вообще пробуждали, — поэтому два года тренировок и правда могло оказаться недостаточно. С другой стороны, возраст «Чёрных Клоунов» варьировался от двадцати до тридцати, и многие из них уже давно не были обычным пушечным мясом. Безусловно, некоторым просто повезло пережить встречу с Луффи, как в случае с Конрадом и Гарри, но остальные присоединились добровольно и уже имея за плечами какую-никакую, а репутацию.

Да и «просто повезло» тоже понятие весьма относительное, ведь они выжили там, где умерли все остальные. Конрад состоял в небольшой банде, насчитывавшей меньше десяти человек, но он стал единственным выжившим и теперь обладал статусом, деньгами, властью и силой в немалых размерах королевстве. В банде Хигумы было шестнадцать человек, включая его самого, и большую часть из них убило или смертельно ранило взрывом, тогда как Гарри отделался лишь синяками и глубоким порезом на руке, а теперь, в свои двадцать лет, уже обладал Волей Наблюдения, тогда как все его поделщики пошли на корм червям. «Просто повезло»? Везение — вполне себе реальная сила, с которой всегда следует считаться.

Вот и получалось, что Волю Наблюдения сейчас пытались пробудить либо умелые и опытные воины, — по меркам Ист Блю, — либо везучие, либо умелые, опытные и везучие, поэтому срок в два года мог оказаться сильно преувеличенным. Да и всегда нужно учитывать, что все типы Воли очень сильно завязаны на психику и разум человека, из-за чего постоянное присутствие Гарри в их рядах уже должно было значительно сократить время пробуждения их Воли Наблюдения. Всё-таки одно дело — тренировать какую-то «неведомую хрень», и совсем другое дело — ежедневно видеть перед собой успешный пример тренировок. И, конечно же, никак нельзя забывать о Луффи и том, какое влияние он оказывал на психику и разум всех «Чёрных Клоунов» одним фактом своего существования. Он настолько сильно не вписывался в привычную всем картину мира, что эту самую картину мира им приходилось конкретно так пересматривать, а это, в свою очередь, самым благоприятным образом сказывалось на Воле.

— Два года? — невольно задумался Конрад. — Честно говоря, два года тренировок ради такой силы даже не стоят упоминания.

— Вот, кстати, об упоминании, — серьёзно посмотрел на него маленький Луффи. — Когда народ начнёт пробуждать Волю, никогда не демонстрируйте и не упоминайте её при посторонних людях, а в случае чего, по возможности, избавляйтесь от всех свидетелей. То же самое касается техник Рокушки, но об этом я тебя уже предупреждал.

— Почему нужно скрывать техники Рокушки, мне понятно, — нахмурился блондин, — но зачем скрывать Волю? Разве она относится к тайнам Морского Дозора или Мирового Правительства? Ты мне сам рассказывал, что ей, теоретически, может овладеть абсолютно любой человек, а некоторые и вовсе рождаются с уже пробуждённой Волей, так зачем её скрывать?

— Одно дело, когда Волей владеет один-два человека, и совсем другое дело, когда таких несколько десятков или больше. И ладно бы мы находились в Новом Мире, как мне рассказывали, там таким мало кого удивишь, но в Ист Блю? Слабейшем море из всех? Немного физических тренировок и один тип Воли позволит любому из этих ребят, — мальчик указал пальцем на отдыхающих «Чёрных Клоунов», — войти в число сильнейших дозорных и пиратов

всего Ист Блю. Вместе они и вовсе нагнут всех и вся. Какие бы дебилы ни управляли Мировым Правительством, нужно вообще не обладать мозгами, чтобы позволить каким-то мутным ребятам с Волей спокойно наращивать влияние в целом море. Так можно получить проблемы покруче революционеров.

Конрад слегка нахмурился, обдумывая услышанное.

— В смысле? – так и не понял он, на что ему сейчас намекнул Луффи. – Круче революционеров? Разве не получится просто ещё одна группа людей, не подчиняющаяся приказам Мирового Правительства? С чего такая группа может стать опаснее тех, кто активно сопротивляется этому самому правительству?

— Всё дело в том, что революционеры не хотят кардинально менять привычный всем мировой порядок, а лишь стремятся сменить нынешнюю власть на себя любимых. Для Мирового Правительства такие вещи малоприятны, но вполне понятны. Сильно сомневаюсь, что нынешняя группа революционеров первая за восемьсот лет, только не при запредельном уровне тупости стоящих у власти людей... Хотя, конечно, было бы круто узнать, что всё это лишь игра какого-нибудь бессмертного, направленная на выявление всех недовольных, — заметно воодушевился мальчик. – Нет, ну а чо? Вполне себе рабочий вариант! Будь я настоящим бессмертным и тогда бы точно так сделал! Не столько даже ради устранения всех недовольных, сколько от скуки и желания развеяться. За столько лет жизни мне бы уже наверняка всё осточертело, поэтому начал бы радоваться любым развлечениям. И пусть они...

— Не отходи от темы, — перебил его Конрад.

Луффи явно не понравилось, что парень прервал его радужные фантазии, но к теме всё же вернулся:

— Короче, революционеры сами собираются стать законной властью, поэтому большую часть своих действий совершают с оглядкой на свою возможную победу, чтобы потом её не пришлось называть пирровой. Конечно, нельзя исключать появление каких-нибудь полных отморозков, желающих посеять хаос во всём мире, или идиотов, не думающих о последствиях, но таких придурков быстро убьют и без всякого вмешательства со стороны законной власти.

— Я до сих пор не понимаю, к чему ты клонишь.

— Потому что ты всё ещё слишком тупой! – мальчик был категоричен. — Просто представь себе ситуацию, когда про все типы Воли знают абсолютно все люди на свете. И все люди знают, как их тренировать и какой силы с их помощью можно достичь. Сам подумай, каково будет гнобить крестьян, способных одной своей атакой потопить целый боевой линкор.

— Разве такая проблема не компенсируется увеличением общей силы Морского Дозора? – приподнял бровь Конрад. — Всё-таки систематически тренирующиеся солдаты всегда будут сильнее обычного ополчения.

— Повторяю, но ты всё ещё слишком тупой, — Луффи был всё так же категоричен. — Морской Дозор, фактически, сильнейшая и самая многочисленная организация, подчиняющаяся Мировому Правительству. Однако если Морской Дозор станет ещё сильнее, он сам по себе превратится в угрозу Мировому Правительству. Любой человек, мало-мальски знающий историю человечества и отдельных государств, может сразу тебе сказать, к чему приведёт чересчур сильный Морской Дозор. Сначала организация будет подчиняться приказам Мирового Правительства, но уже через несколько поколений именно Морской Дозор начнёт диктовать политику Мирового Правительства. И через несколько поколений — ещё в лучшем случае! Если найдётся какой-нибудь ушлый тип, тогда он всё сможет повернуть за пару десятков лет.

— Ну и какая, в принципе, разница, кто станет главным?

— Тут ты прав, — кивнул мальчик, — обычный обыватель действительно не заметит разницу или она будет для него настолько незначительна, что он просто не обратит на неё внимания. Вот только, помимо обычных обывателей, у нас ещё есть различная знать, и вот они точно не обрадуются таким изменениям, поэтому Мировое Правительство никогда не допустит чрезмерного усиления Морского Дозора или обычного народа.

— Получается, если Мировое Правительство прознает, что где-то в Ист Блю появилась группа людей, распространяющая информацию о Воле и Рокушки, они среагируют намного жёстче, чем если бы это были революционеры? — нахмурился Конрад.

— Определённо.

— А тебе не кажется, что ты преувеличиваешь?

— Ничуть! Если Воля и Рокушки получают свободное распространение в Ист Блю, тогда через пять-десять лет всех сил нынешнего Морского Дозора не хватит, чтобы контролировать ситуацию в здешних водах. В этом случае у Мирового Правительства будет ровно три варианта: убить всех носителей знаний, значительно усилить Морской Дозор или бросить свои территории. Как ты понимаешь, ни один из этих вариантов не устроит нынешнюю власть, поэтому, в случае чего, кара будет жёсткой и быстрой.

— Вот теперь я понимаю, что ты имел в виду, говоря про большую опасность, чем революционеры, — произнёс порядком впечатлённый блондин. — Революционеров всегда можно перебить и тем самым решить проблему, но в нашем случае придётся зачищать целые острова до последнего человека... Во всяком случае, я сам не могу придумать, как без тотального геноцида населения сдержать дальнейшее распространение нежелательной информации.

Надо отдать Конраду должное, к нравоучениям маленького Луффи он относился с такой серьёзностью, словно тому сорок лет, а не семь. Многие на его месте так бы не смогли. И пусть человек такая тварь, которая со временем привыкает практически ко всему, но к некоторым вещам привыкнуть трудно даже по прошествии многих месяцев и лет.

— Вижу, ты наконец осознал всю серьёзность ситуации, — поставив локоть на стол, Лuffи расслабленно подпёр щеку рукой. – Однако, поверь мне на слово, ситуация ещё более серьёзная, чем ты думаешь. Я лишь рассказал тебе о вершине айсберга, а так проблем от свободного распространения Воли и Рокушки будет столько, что мало не покажется никому. Других идиотов потом тоже обязательно просвети, а то если вы будете неосторожны, сам теперь знаешь, чем всё может закончиться. Хотя, конечно, можешь никого не просвещать, мне-то самому глубоко пофиг: я в любом случае выживу. Пожалуй, даже не откажусь посмотреть, как вы себя поведёте, став врагом всему Мировому Правительству, поэтому меня устроит любой вариант развития событий.

Хуже всего было то, что он говорил на полном серьёзе.

— Спасибо за предложение, но в своих ближайших планах я точно не собираюсь становиться врагом Мирового Правительства! – сразу отказался Конрад.

— Мне понравилось, что ты использовал слово «ближайших», — усмехнулся мальчик. – И раз ты пока не хочешь войны, тогда советую тебе хорошенько промыть мозги твоим «Чёрным Клоунам».

— Можешь не сомневаться, я обязательно доведу до них всю серьёзность нашей ситуации.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/20078/3512399>